

Это был не первый раз, когда Жун Сяо слышал, как Вэнь Янь признается ему.

За то время, что Вэнь Янь оставался в его доме, он часто заявлял о его симпатиях и антипатиях, осыпая его ласковыми словами, как будто они ничего не стоили. Казалось, что Вэнь Янь превратился в сладкоречивого маленького обманщика, говорящего так много, что даже ему самому было уже все равно.

Но сегодня это «как будто» было другим. Оно было спрятано среди ветвей и листьев, мягкое, как вода, впитываясь в его голос, словно боясь потревожить лунный свет и чистый ветерок.

Похожий на перышко, он приземлился в сердце Жун Сяо, немного щекочущий и немного болезненный.

Под огнями города Жун Сяо посмотрел на Вэнь Яня.

Ночью, в тени дерева, Вэнь Янь был одет в длинную мантию с белой подкладкой и красными полосками. Его глаза были яркими, как звездный свет, каждая черта его лица была очаровательной и располагающей.

Он был еще так молод, сильно молод, чтобы захотеть открыть свое сердце тому, кого он любил видеть, показать, насколько сильна его привязанность.

Это «нравится» было слишком легким, как будто им можно было разбрызгивать повсюду, но в то же время оно казалось немного тяжеловатым, как будто оно могло разбиться, если его не поймать.

Вэнь Янь чувствовал себя немного неловко, но с нетерпением ждал ответа Жун Сяо.

Однако, в конце концов, Жун Сяо ему не ответил.

Во время этого празднования Бога Перьев, проводившееся раз в двести лет, у многих демонов в городе Теневой Горы были тайные романтические свидания. Однако Жун Сяо и Вэнь Янь среди них не было.

Избегая страстного взгляда Вэнь Яня, Жун Сяо небрежно сменил тему.

— Пора спускаться, песни и танцы русалочьей труппы вот-вот начнутся.

В тот момент, когда Вэнь Янь услышал этот ответ, в его сердце стало пусто.

Радость в его сердце словно окатили холодной водой.

Ему стало немного грустно, но, в конце концов, он ничего не сказал. Он послушно позволил Жун Сяо взять его за руку и отвести обратно на землю.

Вскоре после этого начались песни и танцы мерфолков.

Театр находился сразу за улицей. Жун Сяо и Вэнь Янь ранее купили билеты в ложу в центре. Зал был полон зрителей, а сцена представляла собой прозрачный и бездонный бассейн, позволяющий русалкам свободно перемещаться.

Хотя Вэнь Янь давно с нетерпением ждал этого представления, и выступление мерфолков было действительно великолепным, десятки из них были одеты в легкие вуали и грациозно танцевали, их лица были выдающимися, а руки и талии гибкими, их певучие голоса были сродни небесной музыке.

Особенно предводитель русалок, поистине потрясающий красавец.

Предводителем был мужчина, с длинными волосами цвета морских водорослей, глазами, сияющими, как звезды, и кожей светлой, как снег. Он излучал элегантную и очаровательную ауру, которая заставляла людей подсознательно испытывать желание защитить его. Когда он появился, энтузиазм во всем зале возрос.

Тем не менее, Вэнь Янь просто тупо смотрел на него, совсем без настроения.

Предводитель русалок действительно был красив, но, возможно, он слишком долго был невосприимчив к красоте Жун Сяо, и теперь у него выработалось сопротивление. Хотя он аплодировал вместе со всеми остальными, настроение у него было неважное.

Выйдя из театра, Жун Сяо спросил, понравилось ли представление. Вэнь Янь только рассеянно кивнул и не проявил особого энтузиазма.

Они вдвоем молча вернулись в особняк Лорда.

Вэнь Янь, как обычно, пошел принять ванну, а когда вышел, переоделся в зеленый халат со светло-желтым рисунком из листьев гинкго, вполне подходящий для его возраста.

Пока Жун Сяо умывался, Вэнь Янь просмотрел вещи, которые он купил, открыл коробку с благовониями и обнаружил на ней надпись «Погрузись в благовония намерения». Было сказано, что это позволяет влюбленным встречаться во сне.

Вэнь Янь не воспринял это всерьез. Человек, который ему нравился, спал рядом с ним, и он мог видеть его, просто открыв глаза. От этого благовония было мало пользы.

Он просто подумал, что аромат приятный и, возможно, поможет уснуть.

После того, как Жун Сяо все расставил и вышел, в комнате уже не было света, только аромат медленно рассеивался. Однако Вэнь Янь долго не мог уснуть.

Он продолжал вспоминать момент под деревом, когда Жун Сяо избегал его взгляда.

С точки зрения логики, он должен был быть морально готов. Если он не нравился Жун Сяо, пусть будет так, мир не предписывал, что он должен нравиться всем.

Но, зарывшись лицом в одеяло, отвернувшись от Жун Сяо, чем больше он думал, тем больше становился его нос, и глаза тоже покраснели.

Он не мог понять...

В эти дни ему часто казалось, что Жун Сяо начал испытывать к нему чувства. Он часто чувствовал, что во взгляде мужчины безошибочная привязанность, даже если это было всего лишь мимолетное мгновение, она должна была быть.

Итак, в тот момент он выпалил свое искреннее желание.

Но избегание Жун Сяо разрушило его иллюзию, сказав ему, что все было просто принятием желаемого за действительное.

Он чувствовал себя все более и более расстроенным, и из-за того, что Жун Сяо была рядом, он не осмеливался громко плакать. Он мог только кусать губы, зарываться лицом в подушку и позволять слезам намочить наволочку.

Жун Сяо тоже не спал.

Как он мог не слышать движений рядом с собой?

Он знал, что Вэнь Янь плачет.

И он знал, почему плачет.

Но гордость молодого человека так же хрупка, как и восхищение, и если бы он внезапно раскрыл это, Вэнь Янь, вероятно, упал бы в обморок от гнева.

Немного подумав, старое чудовище, необычайно осторожный, прошептал:

— Ты не можешь уснуть?

Последовала долгая пауза, прежде чем сбоку пришел ответ:

— Мм.

— Может хочешь поговорить?

— Нет.

Последовало молчание.

Жун Сяо мог только молчать.

Но через некоторое время со стороны Вэнь Яня прозвучало мягкое предложение.

— Могу я задать тебе вопрос?

— Продолжай.

Вэнь Янь посмотрел в сторону бумажного окна. Из-за лунного света и стеклянных светильников во дворе бумажное окно имело слабый туманно-голубой цвет, отражая тени кленовых деревьев во дворе.

Глядя на тень от кленовых листьев, он спросил:

— Жун Сяо, тебе когда-нибудь кто-нибудь нравился?

Он подумал, что Жун Сяо прожил тысячи лет, должно быть, было несколько людей или демонов, которые ему нравились. Как выглядели эти люди или демоны, чтобы завоевать его расположение?

Казалось, что сегодня Вэнь Янь был полон решимости поговорить с ним о том, нравится он ему или нет.

Жун Сяо некоторое время молчал и решил ответить честно:

— Я не знаю, но говорили, что у меня был такой.

Вэнь Янь почти не смог удержаться и обернулся. Он почувствовал, что это было слишком формально. Что значит «я не знаю»? Нравится тебе кто-то или нет, разве ты не должен знать?

Но вскоре он услышал, как Жун Сяо продолжил:

— Я потерял память. В хаосе 3000 лет назад я был ранен, погрузился в глубокий сон, а когда проснулся, то многого не помнил. Демоны, которые были со мной, сказали, что 3000 лет назад я однажды любил человека, культиватора. Они сказали, что я любил его очень сильно, достаточно, чтобы отдать за него жизнь. Но я ничего не помню.

Жун Сяо говорил об этом спокойно.

Он закрыл глаза, и в его сознании ничего не возникло, как застоявшийся бассейн с мертвой водой.

Он не говорил, что забыл утешить Вэнь Яня, он действительно ничего не мог вспомнить об этом человеке.

— Итак, что такое любовь? — Жун Сяо продолжил: — Даже если я получу травму и потеряю память, если я действительно сильно любил его, как я мог забыть все свои чувства? Я даже не помню ни его лица, ни имени.

Вэнь Янь не ожидал получить такой ответ.

Он не знал почему, но на душе у него было подавленно.

Между ними воцарилась тишина, только колокольчики ветра снаружи время от времени издавали звук. Вэнь Янь купил их днем, повесил под карнизом, и они издавали звон, похожий на беспокойное сердцебиение.

Через некоторое время Вэнь Янь медленно обернулся.

Его рука незаметно продвинулась под одеялом, медленно приближаясь к руке Жун Сяо, и вцепилась в длинные пальцы.

— Поскольку у тебя нет никого, кто тебе нравится, можешь подумать обо мне? — он признался во второй раз за день.

Он сказал:

— Я не забуду, Жун Сяо. Я человек, а продолжительность жизни человека всего сто лет. Я

всегда буду любить тебя.

Слезы на его лице высохли, оставив легкую красноту вокруг глаз и носа.

Когда Жун Сяо открыл глаза, он увидел эту сцену.

Рука Вэнь Яня была переплетена с его пальцами, как пара влюбленных, тайно держащихся за руки под одеялом.

Подводя итог тысячелетиям своей жизни, Жун Сяо разрушил гору Куньлунь и вторгся в заброшенные храмы. Но никогда еще он не чувствовал себя таким потрясенным, как сейчас.

Отвергнуть Вэнь Яня было сложнее, чем усмирить суматоху гор и рек.

Но ему, к сожалению, было трудно сказать простое «хорошо».

Поэтому он протянул руку и нежно прикрыл глаза Вэнь Яня.

— Спи.

Он использовал демоническую силу.

Вэнь Янь понял, что что-то не так, и прежде, чем он смог сопротивляться, сонливость уже поглотила его, погрузив в глубокий сон.

Жун Сяо долго смотрел на его спящее лицо.

За окном на ночном ветру позвякивали колокольчики, отчего в комнате становилось еще тише.

Он поднялся с кровати, только когда почувствовал слабую боль в груди и на небе за окном забрезжил рассвет. Он достал из чемодана нефритового цвета флакон.

В этой бутылочке было лекарство, специально приготовленное для него его эксклюзивным врачом с использованием редких и драгоценных материалов из демонического царства. Без колебаний он измельчил их в таблетки.

Изначально ему нужно было взять только один.

Но теперь, даже не глядя, он высыпал около дюжины и проглотил их все.

<http://bllate.org/book/14335/1269858>